

Розділ 2.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ

УДК 811. 161. 1/2' 373. 612

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ “КОШКА” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ ЯЗЫКОМ)

Н. Н. Вовк

В статье рассматриваются причины различного количества и содержания фразеологических единиц с компонентом “кошка” в русском и в украинском языках. В русском языке эти фразеологические единицы связаны с проблемой репрезентации концепта “женщина” в языковой картине мира, а в украинском языке — нет. Таким образом, содержание концептов “женщина” в русском и в украинском языке разное.

Ключевые слова: фразеологическая единица, языковая картина мира, концепт “женщина”.

У каждого народа существуют свои национально-культурные традиции в номинации животных, птиц, рыб и формировании на этой основе метафор, связанных с их образами. Как отмечает Т. И. Гончарова, “любая реалья имеет множество признаков, и в различных языках при номинации, в частности, метафоризации, на первый план нередко выдвигаются неодинаковые из них” [3, с. 46]. По мнению Г. Д. Гачева, это происходит потому, что несмотря на то, что “все народы ходят под одним солнцем и луной и почти одинаковым небом и вовлечены в единый мировой процесс, они ходят по разной земле, у них разные быт и история, то есть вырастают они из разной почвы. А отсюда — ценности, общие для всех народов, располагаются в различном соотношении. Эта особая структура общих для всех народов элементов и составляет национальный образ...” [2, с. 78] Поэтому признаки, носителем которых считается то или иное животное, могут существенно различаться даже в близкородственных языках, какими являются, например, русский и украинский.

Русский и украинский языки находятся в одном лингвокультурном ареале и довольно часто образность их фразеологических единиц (далее — ФЕ) связана с названием одних и тех же животных. Однако наблюдения показывают, что активность этих названий во фразообразовании различна. В связи с этим возникает ряд вопросов. С чем связаны различия в характеристиках, приписываемых народным сознанием одному и тому же реально существующему животному, одинаково распространенному на территории сопоставляемых языков? Как эти различия отражают национальную специфику культуры народа? Поиск ответов на поставленные вопросы и составляет *цель нашего исследования.*

Материалом исследования послужили ФЕ с опорным компонентом *кошка* (рус.) / *кішка* (укр.), извлеченные из следующих источников: Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова 4-е изд. — М.: Рус. яз., 1987 (далее — ФСРЯ), Фразеологічний словник української мови: [У 2 кн.] — К.: Наук. думка, 1993 (далее — ФСУМ), Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в. — В 2 т.; Под ред. А. И. Федорова. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е., 1991 (далее — ФСРЛЯ), Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т1–4. — М.: Русский язык, 1981–1982 (далее — Даль), Лингвокультурологический словарь “Русское культурное пространство”. — М.: “Гнозис”, 2004; Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. — М.; Л.; 1948–1965 (далее — БАС), а также сборника “Закувала зозуленька. Антологія української народної творчості”. — К.: Веселка, 1989.

Так, наблюдения показали, что русский язык “предпочитает” во ФЕ *кошку* (ФЕ с компонентом *кошка* — 118, *кот* — 67), тогда как украинский — *кота* (ФЕ с компонентом *кіт* — 156, *кішка* — 38).

По-видимому, это связано с тем, что *кошка* — основное название этого животного в русском языке, а *кот* (укр. *кіт*) — в украинском, что находит отражение в толковых словарях: Ср. Рус.:

Кошка-1. Домашнее млекопитающее животное из сем., к которому относятся также тигр, лев и т. п... [СРЯ, с. 259].

Кот — Самец кошки... [СРЯ, с. 258].

Укр.:

Кіт — Свійська тварина родини котячих, що знищує мишей і щурів; самець кішки... [СУМ, с. 431].

Кішка-1. Самка кота... [СУМ, с. 431].

Казалось бы расхождение в лексических толкованиях, на первый взгляд, незначительны (различается только пол животных), но тем не менее они формируют в русском и в украинском языках различные представления, ассоциации, добавляют различные экспрессивные краски в русскую и украинскую языковую картину мира. Как подчеркивает В. Н. Манакин, “когда речь идет об изучении близкородственного языка, какими являются украинский для русских и русский для украинцев, то на первый план выдвигается задача изучения “мысленного содержания слов”, таких, на первый взгляд, знакомых и похожих, но тем не менее не одинаковых, поскольку каждое из них — неотъемлемый элемент своей языковой культуры” [9, с. 36].

Обратимся к ФЕ с компонентом *кошка*. В русском языке в них, как правило, четко выражен пол животного: *Кошке тура не родить; Что кошка ни родит, то мышей ловит* [Даль, 2, с. 182] (внимание акцентируется на репродуктивной функции животного). Кроме того, в ряде ФЕ одновременно функционируют компоненты *кот* / *кошка*, где *кошка* противопоставляется *коту* по полу: *Кошка в лукошке ширинки шьет, кот на печи сухари толчет; Звал кот кошурку в печурку* [Даль, 2, с. 182]. Это дает основания предполагать, что в зависимости от пола характеристики этих животных во ФЕ будут отличаться.

При этом необходимо отметить, что в русском языке встречается ряд ФЕ с компонентом *кошка*, которые называют качества человека безотносительно к полу:

Он (она), как кошка все на ноги падает — умение находить выход из любой ситуации; *Живуч(-а), как кошка* — живучесть; *Жить как кошка с собакой* — враждовать; *Чует кошка, чье мясо съела* — о том, кто чувствует свою вину и своим поведением выдает это. Однако в образной основе большей части ФЕ лежат признаки-представления о *кошке* как о животном женского пола, и они обозначают качества, приписываемые русским национальным сознанием именно женщине.

Объясняется это, по-видимому, тем, что “на Руси кошка издавна почиталась хранительницей домашнего очага, была полноправной хозяйкой дома. Например, в купеческих домах кошку считали символом благополучия и достатка”. [10, с. 47] Возможно, такое отношение к этому животному послужило толчком к развитию национально-специфических семантических ассоциаций, отождествляющих поведение кошки с поведением женщины — в доме, в семье. Эта параллель подтверждается во многих ФЕ: *кошка // жена* — *Кто кошек любит — будет жену любить*; *Кошка да баба в избе — мужик да собака во дворе*; *кошка // невестка* — *Кошку бьют, а невестке наветки дают*. Образ кошки характеризует женщину в соответствии с ее идентичностями и поведением в семье, среди которых наиболее яркие — *кошка — мать* и *кошка — домоседка*.

Кошка издавна считалась животным, отличающимся повышенной заботливостью о своем потомстве. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза — И. А. Эфрона отмечены следующие поведенческие особенности этого животного: “Самка чрезвычайно предана детенышам, в период кормления материнский инстинкт нередко заставляет ее вскармливать детенышей других животных...” [1, с. 721]. Эти наблюдения обусловили появление ФЕ, отражающих такое качество, приписываемое народным сознанием *кошке*, как *материнский инстинкт, забота о потомстве*: *У кошки котя — то ж дитя*; *У княгини княжна (княжата), а у кошки котя (котята) — тоже дитя*; *Носится как кошка с котятками*; *Княжне — княжа, кошке — котя, а Катерине свое дитя (милее)*; *Мать любит дитя, а кошка котя*.

То, что поведение женщины по отношению к детям устойчиво ассоциируется с поведением кошки, отражается и в художественных текстах: *Теперь жена, достоинства которой еще год назад Оскар перевозносил до небес, напоминала ему плодовитую кошку, которая целыми днями только тем и занимается, что вылизывает и вскармливает свое потомство. Караван историй, 2001. Бронька... была совершенно счастлива, играла с детьми, как молодая кошка с котятками, кормила младшего грудью, не отказывала иногда и старшему (Л. Улицкая, Бронька)*.

Другая особенность поведения кошки — *привязанность к жилищу* — стала основой для характеристики *кошка — домоседка*: *Всем равно да не одно: кошка в избе, а собака на дворе*; *Кошка на печке, пес на крыльчке*; *Собака привыкает к человеку, а кошка к дому*; *Дай Бог и кошке свое лукошко. Ср. Ведь надо же какую-то опору в жизни, костыль. Мать? Не то. Да, может быть, и не пожелает она бросить хозяйство: женщины, как кошки, — умрет под своим шестком (В. Шшиков, Угрюм-река)*.

По мнению В. Н. Телии, возникновение такой параллели можно объяснить тем, что “в христианизированной русской культуре утвердился стереотип женщины — домоседки. Это связывают с перенесением на Русь из Византии “теремной культуры”: появление терема было воплощением благочестивых воззрений на женскую личность как на соблазн мира. Эта культура отстраняла женщину от мира — общества, делала ее принадлежностью домашнего только мира, во главе которого стоял муж — глава семейства, что было узаконено “Домостроем” и нашло свое выражение в ряде русских пословиц” [11, с. 265].

Кроме ФЕ, характеризующих достоинства женщины, существует значительное количество ФЕ с компонентом *кошка*, характеризующих ее недостатки. Отметим, что в русской национальной культуре с *котом* и *кошкой* связывают сексуальную активность. Лингвокультурологический словарь “Русское культурное пространство” отмечает: “Как и кот, кошка отличается сексуальной активностью (*Мартовский кот (кошка)...*” [6, с. 96]. Но сравнение мужчины с котом, как правило, не несет негативной оценки и употребляется преимущественно в нейтральных текстах: *Ответьте мне, если не трудно, на чисто литературный вопрос: это ваше нетерпение — оно заведомо профессиональное или, как бы это... мужское? Очень у вас вид возбужденный ... взъерошенный, что ли. Как у кота... (Ф. Незнанский, Ищите женщину!).* Тогда как сравнение женщины с кошкой при характеристике ее сексуального поведения всегда имеет ярко выраженную негативную оценку: *Я, знаете ли не святой, не ханжа, не праведник. Бывало, что женщины сами хотели меня, бывало, что набрасывались, что называется, как кошки (Ф. Незнанский, Сибирский спрут).*

По наблюдениям В. Н. Телии, “этот факт — следствие влияния традиционных установок культуры, которые пустили глубокие корни в русском менталитете: “вольное” (и не только сексуальное) поведение женщины продолжает восприниматься как нарушающее нравственно-поведенческие каноны (не столь жесткие для мужчин)” [11, с. 265]. Ведь, как известно, “черты русской женщины — физическая и нравственная сила, забота, жалость, жертвенность, асексуальность” [6, с. 267].

Своего рода “эталон” распутного поведения женщины являются ФЕ *драная кошка*, *угорелая кошка*. Рассмотрим ФЕ *драная кошка*, которая представлена во многих толковых словарях, однако имеет различные лексикографические интерпретации.

Ср. БАС (1956): *Драная кошка. (от драный)* — об изможденном, худом человеке. [БАС, с. 1558]. Характеристика человека безотносительно к полу.

ФСРЛЯ (1991): *Ободранная (драная кошка). Прост. пренебр.* О слишком худой, изможденной женщине. — Конечно, девушка, она хорошая, — рассудил Павел Игнатьевич. — Кошка ободранная. — проворчал Серега. — Ну, ты помолчи, расшвырял Ахентьев, — за своей смотри! Твою Галину уже в неделю не объедешь, если на тракторе... (И. Платонова. Мужской разговор) — актуализируется сема ‘худая женщина’.

Иллюстрация характеризует внешний вид женщины. Однако следующая обозначает “сексуальное поведение”, хотя это значение отсутствует в толковании ФЕ.

С подружками у Стеньки полный лад. А вот Файка беспокоит. Кошка драния, глаза дикие, зеленые... Только свободное время — в госпиталь, задравши хвост, с ранеными блудить! (А. Крашенинников. Стенька Разин) — актуализируется сема ‘вольное сексуальное поведение’ [ФСРЛЯ, с. 259].

В словарях, вышедших позднее, ФЕ **драния кошка** уже связана только с характеристикой сексуального поведения женщины:

Лингвокультурологический словарь “Русское культурное пространство” (2004):

~ **Драния кошка** — весьма негативная характеристика женщины, сексуально активной и неразборчивой в своих связях. *Когда погасили свет, Нина долго лежала в счастливой дреме. Все тело ее вспоминало прикосновения Сандро, и в глазах стояли его обожающие, какие-то ритуальные глаза, Язычник, смеялась она в полусне, из драния кошки сотворил себе кумира (В. Аксенов, Московская сага) [6, с. 98].*

Таким образом, толкование ФЕ **драния кошка** в словарях разных лет позволяет увидеть, как с течением времени словарное описание приближается к реальному значению, существующему в сознании носителей языка.

К характеристике сексуального поведения женщины близка и исключительно “женская” идиома **влюблена как кошка**, которая осуждает в поведении женщины открытое проявление чувств, так как это не соответствует установке обыденного сознания на то, что скромность украшает женщину: *Ср.: Был момент, когда Стрельников ей больше чем нравился. Да что там душой кривить, влюблена была как кошка, взгляд его ловила, вздрагивала, когда слышала его голос (А. Маринина, Светлый лик смерти).*

На наш взгляд, такие ФЕ отражают некоторые стороны содержания базового концепта “женщина” в русском языке: женщина как мать и хозяйка, с одной стороны, и женщина как низкое, распущенное существо — с другой. Что еще раз подтверждает мысль Д. Малишевской о том, что “практически все народные тексты, где говорится о женщине, демонстрируют пренебрежительное отношение и покровительственный тон, и только там, где женщина выступает в роли *жены и хозяйки*, преобладают положительные коннотации” [8, с. 99]

В украинском языке *кіт* и *кішка* в составе ФЕ относительно пола не дифференцированы. ФЕ с компонентом *кішка* чаще всего функционируют как варианты к ФЕ с компонентом *кіт*, и *кішці* присущи такие же характеристики, как и *коту*: *Любить, як собака kota (Так любляться, як собака з кішкою) — сварливість; Є сало, та не для kota (Не для кицьки сало) — ограниченні можливості; Ласа кішка до риби, та в воду лізти не хоче (Кіт їв би рибу, та в воду лізти не хоче) лень; Лакомий, як кіт (Ласа, як киця); Допався, як кіт до сала (Обробив, як кішка сало на тарілці) — пристрастие к еде; Лізе, як кіт через пліт (Лізе, як кішка) — наглость; Уночі всі кішки сірі (Уночі всі коти бурі) — говорится о том, кто непонятен, не до конца ясен.*

Поэтому образные выражения, в которых одновременно персонифицируются *кіт* и *кішка*, отсутствуют. Образ *кішки* лишен каких-либо отличительных характеристик по сравнению с *котом*, поэтому ФЕ с компонентом *кіт* могут служить и для

характеристики женщины: *Стара, як котюга, а бреше, як щеня; Дві невістки в хаті — два коти в мішку*. В целом ФЕ, которые в русском языке описывают *кошку* как животное женского пола и служат для характеристики женщины, в украинском языке не имеют эквивалентов.

Это свидетельствует о различиях в содержании концепта “женщина” в русской и украинской культурах. Как известно, концептосфера национального языка соотносится со всем историческим опытом нации. В украинской истории женщина занимала иное положение, чем в русской. Как отмечает Н. В. Лавриненко, с принятием христианства в Украине “...даже в условиях господства патриархатных отношений (с IX в.) женщина в украинской семье пользовалась некоторой автономией и самостоятельностью...” [5, с. 43]. По мнению Н. В. Лавриненко, главной причиной этого было довольно длительное сохранение остатков матриархата, что объясняет также тот факт, что в Украине “...было много матриархатных обычаев, пронизанных глубоким уважением к женщине-матери как родоначальнице всего живого” [5, с. 44].

Все сказанное дает основания для следующих *выводов*: ФЕ с компонентом *кошка* в русском и украинском языках являются преломлением общественных оценок и предпочтений. Языковое сознание народа выделяет во ФЕ те качества, которые наиболее важны нации для собственного осмысления окружающей реальности. При фактически одинаковых лексических значениях слов *кошка* (рус.) / *кішка* (укр.) их концептуальные значения различны. По замечанию Д. С. Лихачева. “Концепт непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека” [7, с. 4]. ФЕ с компонентом *кошка* — одна из форм реализации концепта “женщина” в русском языке, а в украинском языке такие ФЕ формой представления этого концепта не являются. В этом и заключается проблема различного количества и содержания ФЕ с компонентом *кошка* в русском и в украинском языках.

Условные сокращения

1. БАС: Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. — М.; Л., 1948 — 1965.
2. Даль: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. — М.: Русский язык, 1981–1982.
3. ФСРЯ: Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л. А. Войнова и др.; Под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1987.
4. ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в. — В 2 т.; Под ред. А. И. Федорова. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е., 1991.
5. ФСУМ: Фразеологічний словник української мови. — У 2 кн. — К.: Наук. думка, 1993.
6. СРЯ: Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Рус. яз., 1987.
7. СУМ: Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і гол. ред. В. Г. Бусел. — К.; Ірпінь: ВТФ “Перун”, 2003.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. — М.: “Русское слово”, 1996.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. — М., 1995.

3. Гончарова Т. И. Сходство и специфика языковых зооморфных картин мира // Актуальні проблеми вивчення мови та мовлення. — Х.: ХДУ, 1996.
4. Закувала зозуленька. Антологія української народної творчості (Пісні, прислів'я, загадки, скоромовки). — К.: “Веселка”, 1989.
5. Лавриненко Н. В. Женщина: самореализация в семье и обществе (Гендерный аспект). — К.: ВИПОЛ, 1999.
6. Лингвокультурологический словарь: “Русское культурное пространство”: Вып. Первый / И. С. Брилев, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. — М.: “Гнозис”, 2004.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. // Изв. Академии Наук: Сер. Литература и язык. — Т. 52. — №1 — 1993, С. 3–9.
8. Малишевская Д. Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции “Мужчина / Женщина”) // Гендерные исследования в лингвистике: Материалы к спецсеминару и для самостоятельной работы / Составление: Е. И. Семиколенова, А. Г. Шилина. — Симферополь: ДОЛЯ, 2004.
9. Манакин В. Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. — К.; Кировоград: Центр-укр. изд-во., 1994.
10. Практическая энциклопедия любителя кошек: 1500 ценных рекомендаций профессионалов. — Донецк: ООО ПКФ “БАО”, 2004
11. Телия В. Н. Культурно-национальная специфика идиом // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: “Языки русской культуры”, 1996. — С. 238–268.

Вовк Н. М. Семантика і функції фразеологічних одиниць з компонентом “кішка” в російській мові (у зіставленні з українською мовою).

У статті розглядаються причини різної кількості і змісту фразеологічних одиниць з компонентом “кішка” в російській і в українській мовах. У російській мові ці фразеологічні одиниці пов’язані з проблемою репрезентації концепта “жінка” у мовній картині світу, а в українській мові — ні. Таким чином, зміст концептів “жінка” в російській і в українській мові різний.

Ключові слова. фразеологічна одиниця, мовна картина світу, концепт “жінка”

Yovk N. N. The semantics and functions of Russian idiomatical phrases with supporting component “cat” (from collation with Ukrainian language).

The article reviews the one of the reasons of the different quantity and content of Russian and Ukrainian animals idiomatical phrases with supporting component “cat”. These idiomatical phrases are connected to the problem of Woman concept representation in Russian linguistic picture of the world and are not connected — in Ukrainian language. So the content of Woman concepts are distinguished in Russian and Ukrainian languages.

Key words: idiomatical phrase, linguistics picture of the world, Woman concept.

Стаття надійшла до редакції 9 серпня 2007 р.